

Большаков Александр Дмитриевич

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОНКРЕТНОЙ ЛЕКСИКИ В АГИОГРАФИЧЕСКИХ И ДИДАКТИЧЕСКИХ ЧТЕНИЯХ РУКОПИСНЫХ СЛАВЯНСКИХ ПРОЛОГОВ XV-XVII ВВ.

В статье рассматривается функционирование субстантивов с конкретным значением в житийных и поучительных чтениях Прологов по спискам XV-XVII вв. Автором выявлена и тематически сгруппирована лексика, проведён её количественный анализ, по результатам которого определены общие и специфические для обеих частей лексико-тематические группы. На основе полученных данных делается вывод об изоморфизме агнографической и дидактической частей Пролога.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 1. С. 84-88. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Апресян Ю. Д., Медникова Э. М., Петрова А. В. и др. Новый Большой англо-русский словарь: в 3-х т. / под общ. рук. Ю. Д. Апресян и Э. М. Медниковой. Изд-е 7-е, стереотип. М.: Рус. яз., 2002. 832 с.
4. Беляева Е. И. Принцип вежливости в речевом общении // Иностраный язык в школе. 1985. № 2. С. 13-16.
5. Материалы по грамматике современного чувашского языка. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1957. 352 с.
6. Падучева Е. В. Отрицание // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. И. Ярцева. М.: Научное изд-во «Большая российская энциклопедия», 2002. С. 354-355.
7. Скворцов М. И. Русско-чувашский словарь. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2002. 511 с.
8. Терентьева О. Н. Чувашский этнос: традиционные мировоззренческие основы и менталитет [Электронный ресурс]. URL: <http://сувары.рф/ru/content/chuvashskiy-etnos-tradicionnye-mirovozzrencheskie-osnovy-i-mentalitet> (дата обращения: 13.02.2016).
9. Уайльд О. Тёлентермёш юмахсем. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 1986. 127 с.
10. Ball W. J. Understatement and Overstatement in English // English Language Teaching. 1970. Vol. XXIV. № 3. P. 201-208.
11. Longman Dictionary of Contemporary English. UK: Longman Group UK Limited, 5th edition, 2009. 1528 p.
12. Wilde O. Fairy tales. M.: Прогресс, 1979. 212 с.

ONCE AGAIN ON THE ISSUE OF DOUBLE NEGATION IN ENGLISH AND CHUVASH

Andreeva Ekaterina Vasil'evna
Pushkin Aleksei Aleksandrovich, Ph. D. in Philology
I. N. Ulianov Chuvash State University
kate016@mail.ru; fldh@mail.ru

The article is devoted to the comparative study of the phenomenon "double negation" in English and Chuvash. The paper discusses the peculiarities of the "mutual ability to be translated" of the structures with double negation in the discourse, determines translation regularities aimed at the preservation of the communicative purpose of statements in the compared languages. The examples for the research are taken from the original texts of O. Wilde's «Fairytales» in English and from the texts of their literary translation into Chuvash.

Key words and phrases: semantics of negation; languages of different structure; comparative analysis; English; Chuvash; double negation; national picture of world.

УДК 811.163.1

В статье рассматривается функционирование субстантивов с конкретным значением в житийных и поучительных чтениях Прологов по спискам XV-XVII вв. Автором выявлена и тематически сгруппирована лексика, проведён её количественный анализ, по результатам которого определены общие и специфические для обеих частей лексико-тематические группы. На основе полученных данных делается вывод об изоморфизме агиографической и дидактической частей Пролога.

Ключевые слова и фразы: агиография; Пролог; рукописные сборники; лексикология; лексико-тематическая группа; церковнославянский язык; имя существительное.

Большаков Александр Дмитриевич

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
barsikapfff-2@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОНКРЕТНОЙ ЛЕКСИКИ В АГИОГРАФИЧЕСКИХ И ДИДАКТИЧЕСКИХ ЧТЕНИЯХ РУКОПИСНЫХ СЛАВЯНСКИХ ПРОЛОГОВ XV-XVII ВВ.

Уже в самом начале изучения Прологов историками и филологами было отмечено, что этот сборник кратких житий и поучений пользовался небывалой популярностью на Руси [11, с. 6-9], и завоёвана эта популярность была именно особенностями его состава [16, с. 201]. Пролог, в начальную эпоху своего существования являвшийся сугубо литургической книгой, и притом вспомогательной [15, с. 68-69], из обычного свода кратких житий святых или просто их памятей (т.е. поимённых упоминаний без исторических сведений) [3, с. 170] превратился в сборник учительно-просветительского характера [13, с. 6], поскольку чтение назидательных статей покинуло пределы храма [15, с. 176-178] и, таким образом, книга вошла в круг келейного душеполезного чтения [16, с. 197]. Такая история Пролога дала основание исследователям именовать его «энциклопедией» [17, с. 376], «литературным гербарием», ставшим источником сюжетов и для религиозной, и для светской литературы [4, с. 102-103].

В этой связи изучение Пролога представляет большой интерес как с точки зрения историко-культурной, так и с точки зрения филологической. Но здесь стоит заметить, что филологические исследования в большинстве

своём носят историко-литературный или же текстологический характер (библиографию см. в [3; 10; 17]). Лингвистических исследований Пролога в настоящее время имеется сравнительно немного: отдельные труды на материале проложных чтений известны как в России, так и за рубежом, однако же они либо довольно узки в плане привлекаемого языкового материала, либо проложный материал привлекается только как один из источников. Необходимым представляется самостоятельное и подробное изучение Пролога, в частности его лексики.

Исторически Пролог восходит к греческим Синаксарям [3, с. 170], которые, в свою очередь, родились из мученических актов [5, с. 64-66]. Это обусловило лапидарность входящих в него чтений, которые редко, в основном в позднейшее время, превышали несколько десятков строк. В проложное житие включалось самое необходимое с точки зрения информативности. С другой стороны, возникала и проблема историчности: хотя бы жития и выглядели как созданные по одному шаблону, «такая обобщенность изображения героев и событий в житийной литературе не лишает жития конкретно-исторических черт: они являются необходимым условием создания достоверного повествования о святом» [14, с. 284].

«Конкретно-исторические черты» могут быть отображены в тексте жития только посредством описания условий жизни святого: историко-культурных, социально-бытовых и т.д., выражающихся в окружающем персонажа предметном материальном мире, который в системе языка передается именами существительными: «Существительное и есть для языковой мысли то, чем для философской мысли является субстанция» [12, с. 74]. Однако же и сами имена существительные в своём составе неоднородны: они включают в себя (говорить будем о нарицательных) не только названия отдельных предметов материальной действительности, но и номинации веществ, вычлененных из множества единиц, а также опредмеченных действий, состояний и таких понятий, «которые ничем, кроме мысли, не объединены» [9, с. 34]. Л. В. Калинина предлагает связывать разрядное лексико-грамматическое членение субстантивов с уровнями отражения действительности и замечает при этом, что именно существительные с конкретным значением «способны передать в языке всё разнообразие предметов материального предметного мира» [6, с. 245]. По логике исследовательницы, абстрактные субстантивы соответствуют философскому уровню, собирательные – когнитивному, вещественные – естественно-научному, конкретные – собственно языковому, и если абстрактные и собирательные служат обобщению знаний о мире, то вещественные и особенно конкретные «предназначены для детализации этих знаний» [Там же, с. 246].

Таким образом, для исследования, в силу способности наиболее полно передавать «конкретно-исторические детали», были привлечены имена существительные с конкретным значением. Всего в проложных чтениях рукописей [7; 8; 18] на основе сплошной выборки зарегистрировано 3963 нарицательные лексемы (далее – Л) (14081 словоупотребление (далее – СУ), из которых конкретных лексем – 1873 (7430 словоупотреблений). Распределение лексики по отдельным частям Пролога – агиографической и дидактической – представлено в Таблице 1 и Таблице 2.

Таблица 1.

Общие количественные данные по лексике агиографической части Прологов

Век	Нарицательные		Конкретные	
	СУ	Л	СУ	Л
XVII	2213	694	1447 (51,83%)	333 (47,98%)
XVI	2037	586	1307 (64,16%)	330 (56,31%)
XV	2629	728	1509 (57,39%)	366 (50,27%)
Σ	6879	2008	4263 (61,97%)	1029 (51,24%)

Таблица 2.

Общие количественные данные по лексике дидактической части Прологов

Век	Нарицательные		Конкретные	
	СУ	Л	СУ	Л
XVII	2480	637	1167 (47,05%)	296 (46,46%)
XVI	2432	664	1066 (43,83%)	288 (43,37%)
XV	2290	654	934 (40,78%)	260 (39,75%)
Σ	7202	1955	3167 (43,97%)	844 (43,17%)

С учётом специфики памятника (см. в [1]) лексика была объединена в 31 лексико-тематическую группу (далее – ЛТГ). Сразу стоит оговориться, что классификация не является жесткой и продиктована скорее самим исследуемым текстом. Уместно здесь будет привести высказывание Л. М. Васильева, отмечавшего, что «общепринятой классификации (здесь исследователь ведет речь о глаголах – А. Б.) лексики нет, да и вряд ли она вообще возможна, ибо любая классификация обуславливается какими-то принципами и аспектами, а они определяются целями и задачами исследования» [2, с. 39]. Репрезентативность выявленных ЛТГ представлена в Таблице 3 и Таблице 4.

Таблица 3.

Данные по репрезентативности ЛТГ *агиографической* части Прологов
(в процентах от общего количества конкретных лексем)

Лексико-тематическая группа	Век		
	XV	XVI	XVII
Перцептивные характеристики предмета	0,27	0,60	1,50
Количественно-измерительные характеристики предмета	3,00	3,33	3,30
Метрико-параметрические характеристики предмета	0,81	1,21	1,50
Соматонимы	8,46	9,69	9,00
Конструкты предмета	1,63	1,51	1,80
Фитонимы	0,81	0,60	0,90
Орнитонимы	0,27	0,00	0,00
Домашние животные	1,36	0,60	0,60
Дикие животные	0,27	0,60	0,60
Энтомо- и серпентонимы	0,00	0,30	0,30
Естественный ландшафт	3,82	4,54	4,80
Искусственный ландшафт	3,00	1,81	1,50
Административно-территориальная организация	4,37	3,93	3,00
Профанная утварь	5,46	3,33	4,20
Сакральная утварь	3,00	3,63	2,70
Одежда	2,18	1,51	2,70
Архитектура и интерьер (профанные)	4,37	5,15	4,50
Архитектура и интерьер (сакральные)	1,91	3,33	3,30
Оружие, орудия казни	7,92	7,27	5,70
Средства передвижения	0,54	0,60	0,30
Метеоастрономические реалии	2,73	2,42	1,80
Аксио- и агиология	3,55	4,54	4,20
Амартиология	2,45	3,33	2,70
Гендерно-возрастные характеристики человека	2,45	1,21	1,50
Этно-религиозные характеристики человека	7,10	5,75	6,60
Физиологические характеристики человека	0,27	0,90	0,90
Профессиональные характеристики человека	5,19	4,24	3,90
Несубординационные отношения	4,64	4,54	4,50
Церковная субординация	4,91	5,15	6,30
Светская субординация	6,55	6,06	5,70
Отношения родства и свойства	4,91	5,15	5,10
Среднее значение	3,16	3,08	3,07

Таблица 4.

Данные по репрезентативности ЛТГ *дидактической* части Прологов
(в процентах от общего количества конкретных лексем)

Лексико-тематическая группа	Век		
	XV	XVI	XVII
Перцептивные характеристики предмета	2,30	0,69	0,67
Количественно-измерительные характеристики предмета	5,00	4,52	5,40
Метрико-параметрические характеристики предмета	2,30	1,39	1,68
Соматонимы	8,07	6,62	5,74
Конструкты предмета	1,53	1,39	1,01
Фитонимы	1,15	1,39	1,68
Орнитонимы	0,38	0,69	1,01
Домашние животные	0,76	0,34	0,33
Дикие животные	0,76	1,39	1,35
Энтомо- и серпентонимы	1,15	1,74	1,35
Естественный ландшафт	5,00	4,18	4,39
Искусственный ландшафт	1,92	1,74	2,36
Административно-территориальная организация	3,46	2,09	2,02
Профанная утварь	2,69	4,18	5,40
Сакральная утварь	1,92	2,09	3,37
Одежда	2,30	1,74	2,02
Архитектура и интерьер (профанные)	4,61	5,57	5,06
Архитектура и интерьер (сакральные)	2,69	2,43	2,02
Оружие, орудия казни	4,23	1,74	1,01

Лексико-тематическая группа	Век		
	XV	XVI	XVII
Средства передвижения	0,38	0,34	0,67
Метеоастрономические реалии	2,69	1,04	1,35
Аксио- и агиология	3,46	6,62	4,39
Амртиология	3,07	6,62	5,06
Гендерно-возрастные характеристики человека	1,53	3,13	3,04
Этно-религиозные характеристики человека	8,46	2,09	3,37
Физиологические характеристики человека	0,38	1,04	1,01
Профессиональные характеристики человека	3,07	3,83	3,04
Несубординационные отношения	7,69	4,87	6,75
Церковная субординация	4,61	4,52	4,72
Светская субординация	4,23	5,57	5,40
Отношения родства и свойства	3,46	7,66	6,75
Среднее значение	3,07	3,00	3,01

Нетрудно заметить, что некоторые ЛТГ или не представлены вовсе, или представлены настолько малым количеством лексем, что их можно исключить из поля зрения как неактуальные или даже стохастические, и, таким образом, наиболее характерным для проложных чтений является следующий набор ЛТГ: *‘соматонимы’*, *‘естественный ландшафт’*, *‘профанные архитектура и интерьер’*, *‘аксио- и агиология’*, *‘профессиональные характеристики’* *‘несубординационные отношения’*, *‘церковная’* и *‘светская’* субординация, *‘отношения родства и свойства’* – **в обеих частях**; *‘профанная утварь’* *‘оружие, орудия казни’*, *‘этно-религиозные характеристики’* – **в агиографии**; *количественно-измерительные характеристики* и *‘амртиология’* – **в дидактике**.

То есть основной спектр конкретно-исторических черт, служащих созданию достоверности в проложном чтении, оказывается идентичным в агиографической и дидактической частях: внимание уделяется подробной характеристике места действия (в широком смысле) и социальной ситуации. Специфической же для обеих частей является лексика, отражающая особенности выполнения дидактической задачи и установки на реалистичность. В житиях это достигается за счет натуралистических описаний мученичества (орудия пытки, соматонимы и т.д.), уточнения исторических сведений (происхождение, род, место подвига и т.п.). В свою очередь, учительные чтения, имеющие дело, как правило, с виртуальными персонажами, путём детализации хронотопа (конкретные указания времени, места и окрестностей, расстояний) привязывают вымышленную, но всё же возможную ситуацию к реальному миру, окружающему читателя/слушателя. Кроме того, для дидактической части оказывается актуальной ЛТГ *‘амртиология’*, что может говорить о двух разнонаправленных методах суггестии: житийный раздел ориентирован на позитивное изображение добродетели, тогда как назидательный – на отвращение от порока, что также свидетельствует об изоморфизме агиографической и дидактической частей.

Список литературы

1. **Большаков А. Д.** Некоторые особенности функционирования конкретных субстантивов в рукописном славянском Прологе XVI в. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 6 (2). С. 39-42.
2. **Васильев Л. М.** Семантика русского глагола. М.: Высш. школа, 1981. 184 с.
3. **Давыдова С. А.** Пролог // Литература Древней Руси: библиографический словарь / под ред. О. В. Творогова. М.: Просвещение, 1996. С. 170-172.
4. **Еремин И. П., Скрипиль М. О.** Житийная литература [в переводах XI – начала XIII века] // История русской литературы: в 10-ти т. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. I. Литература X – начала XIII века. С. 87-113.
5. **Живов В. М.** Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М.: Гнозис, 1994. 112 с.
6. **Калинина Л. В.** Существительные конкретные, абстрактные, вещественные, собирательные и их роль в отражении действительности // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. № 3. Т. 151. С. 240-247.
7. **Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки.** Ф. 304. I. № 717.
8. **Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки.** Ф. 304. I. № 719.
9. **Омельницкая И. М.** Категория конкретности и абстрактности в языке и в речи младших школьников // Вестник Ставропольского государственного университета. 2009. № 60. С. 33-37.
10. **Петков Г.** Стишният Пролог в старата българска, сръбска и руска литература (XIV-XV век). Археография, текстология и издание на проложните стихове. Пловдив, 2000. 558 с.
11. **Петухов Е. В.** Материалы и заметки по истории древнерусской письменности // Известия Историко-филологического института князя Безбородко в Нежине. Киев, 1893. Т. XII. С. 1-32.
12. **Пешковский А. М.** Русский синтаксис в научном освещении. Изд-е 7-е. М.: Гос. учеб.-педагог. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1956. 512 с.
13. **Пономарев А. И.** Славяно-русский Пролог в его церковно-просветительском и народно-литературном значении. СПб., 1890. 69 с.
14. **Православная энциклопедия.** М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. XIX. 752 с.
15. **Скабалланович М. Н.** Толковый Типикон. Объяснительное изложение Типикона. С историческим введением. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. 445 с.
16. **Сперанский М. Н.** История древней русской литературы. Изд-е 2-е. М., 1914. 650 с.
17. **Фет Е. А.** Пролог // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1987. Вып. I. XI – первая половина XIV в. С. 376-381.
18. **Фонд редких и ценных изданий фундаментальной библиотеки Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.** № 933757.

FUNCTIONING OF SPECIFIC VOCABULARY IN HAGIOGRAPHICAL AND DIDACTIC READINGS OF THE HAND-WRITTEN SLAVIC PROLOGUES OF THE XV-XVII CENTURIES

Bol'shakov Aleksandr Dmitrievich
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
barsikapfff-2@mail.ru

The article discusses the functioning of substantives with a specific meaning in the hagiographical and instructive readings of the Prologues in the list of the XV-XVII centuries. The author identifies and thematically groups the vocabulary, carries out its quantitative analysis, the results of which determine the general and specific to both parts lexical-thematic groups. On the basis of the obtained results the author concludes about the isomorphism of the hagiographical and didactic parts of the Prologue.

Key words and phrases: hagiography; Prologue; hand-written collections; lexicology; lexical-thematic group; Church Slavonic; noun.

УДК 81'33

Статья посвящена анализу средств языкового воздействия в арктическом медиадискурсе, с помощью которого ведутся информационные войны за ресурсы Арктики в электронных и печатных СМИ. Исследуется использование средств вербальной агрессии в арктическом медиадискурсе: приведены и проанализированы примеры агрессивных сравнений и метафор, словообразовательных неологизмов, бранной и иноязычной лексики. Автор делает вывод о том, что агрессивно заряженная лексика является эффективным инструментом современных медиавойн.

Ключевые слова и фразы: средства вербальной агрессии; арктический медиадискурс; медиатекст; агональность; персуазивность; вариативная интерпретация действительности; медиавойны; информационные войны.

Булатова Елена Ивановна
Академия медиаиндустрии, г. Москва
vezdehod27@yandex.ru

СРЕДСТВА ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН (НА ПРИМЕРЕ АРКТИЧЕСКОГО МЕДИАДИСКУРСА)

Геополитический интерес к освоению Арктики в последние годы заметно растет. Истощение мировых запасов углеводородного сырья, рост конкуренции за ресурсы, развитие технологий за последние несколько лет способствовали тому, чтобы вопрос индустриального освоения Арктики переместился в область практических задач ближайшего будущего. Вследствие этого тема Арктики все чаще становится предметом политических и публицистических дискуссий, как в российских, так и в зарубежных СМИ. В сложившихся условиях, когда территориальные споры стали приметой времени, Арктика превратилась в «горячую геополитическую точку», стала объектом информационных войн, все более актуальным является изучение вопросов воздействия языка СМИ, постоянно совершенствующихся приемов и способов информационного влияния на общественное сознание, выявление закономерностей и штампов, которые используют журналисты в процессе производства арктических новостей.

Целью настоящей работы является исследование использования средств языкового воздействия в медиатекстах, посвященных освоению Арктики. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: рассмотреть определение «арктический медиадискурс»; выявить его основные характеристики; проанализировать, какие средства языкового воздействия используются в данном виде дискурса и как в материалах СМИ реализуется их воздействующий потенциал.

С тех пор как в 2007 году российские ученые установили российский флаг на дне Северного Ледовитого океана, и в зарубежных СМИ развернулась информационная война за ресурсы Арктики, поток тематических новостей постоянно растет. Это позволяет говорить о появлении арктического медиадискурса – тематически сфокусированной на вопросах освоения Арктики речемыслительной деятельности в масс-медийном пространстве.

Характерной особенностью арктического медиадискурса является агональность (сопоставительность), поскольку одна из центральных тем, широко освещаемых как в российских, так и в зарубежных СМИ, – борьба за арктический шельф. Как отмечает С. И. Виноградов, «персуазивность (агональность) выражается в намеренном воздействии на когнитивно-ментальную сферу читателя с целью добиться нужного манипулятору результата» [1, с. 282].

Поскольку соперничество за шельф предполагает борьбу против оппонентов, арктический медиадискурс насыщен знаками вербальной агрессии. Е. И. Шейгал подчеркивает, что «суть вербальной агрессии заключается в нацеленности на ниспровержение оппонента, понижении его политического статуса» [14, с. 121].